

Дарья Донцова

ТАЙНА
БУЛЬДОГА
ИМЕНАЛИЯ



Сказки
Прекрасной
Долины

Сказки Прекрасной Долины

Дарья Донцова

Тайна бульдога Именалия

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Тайна бульдога Именалия / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2019 — (Сказки Прекрасной Долины)

В Прекрасной Долине, в деревне за Синей горой стоит дом мопсов. Самый Умный мопс Черчилль вместе с Феней и Мулей уехали по делам, оставив за главную Капитолину. Но Куки, Жози и Мафи совсем от лап отбились, никого не слушаются, скандалят и даже дерутся. Старшие сестры решили отдать их в гимназию бульдога Именалия. Там преподают этикет, искусства и рукоделие, у каждого ученика своя спальня... Но когда собачки туда попали, все оказалось вовсе не так. А самое главное, из гимназии невозможно выбраться. Жози удалось вызволить из неволи Мышиного Царя, он дал ей несколько ценных советов, которые помогли мопсам выйти на свободу, спасти других собак и научиться дружить. Мафи, Жози и Куки поняли: нельзя обижаться на каждое слово, а тяжелые испытания даются для того, чтобы ты стал лучше!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дарья Донцова

Тайна бульдога Именалия

сказочная повесть

© Донцова Д. А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *



Дарья Донцова

ТАЙНА БУЛЬДОГА ИМЕНАЛИЯ

Иллюстрации Елены Целуевой



Стенограмма лекции Самого Умного мопса Черчилля. Была прочитана перед учениками и педагогами гимназии в деревне за Синей горой. Записано хранительницей библиотеки и архивистом мопсикой Феней дословно со всеми вопросами и замечаниями слушателей.

— Как возникла Прекрасная Долина? Когда на Земле появились первые люди, они оказались беспомощны, как новорожденные котятa. Человечество выжило лишь потому, что у него были Хранители, посланные помогать неразумным двуногим. Кто же они, эти Хранители? Животные. Коровы и козы подсказали голодным людям, что можно надоить молока, а из него получать и творог, и сыр, и сметану. Лошади служили транспортом, куры несли вкусные яйца, кошки издревле лечили своим теплом радикулиты, плохое настроение, боль в руках и ногах. Собаки зализывали раны, отгоняли злых духов.

Люди постоянно совершают глупости: то войну затеют, то революцию, вечно выясняют между собой отношения. Собаки и кошки пытаются объяснить неразумным: жить надо в мире, любить свою семью, не причинять зла окружающим, не врать, не воровать, не завидовать. Но не в коня корм. Люди изобрели машины, сделали много научных открытий, в космос полетели. Они вроде умные, но глупцы, потому что никак не перестанут ругаться, выяснять, кто богаче.

– Работать Хранителем трудно. Человека, даже если он прекрасный, заботливый, ответственный, приходится постоянно оберегать. Поэтому срок нашей жизни в мире людей короток, Хранители устают и возвращаются к себе домой в Прекрасную Долину, где живут счастливо, отдыхают, набираются сил и, если понимают, что готовы снова помогать человеку, превращаются в щенков или котят и уходят через Волшебную бочку к людям. А человек и не подозревает, что рядом с ним бессмертный Хранитель. Скажу больше, некоторые люди не догадываются, что и их собственные души живут вечно. Поэтому многие хозяева, похоронив свою собаку или кошку, страдают. Но этого делать не стоит. Хранитель непременно к хозяину вернется, просто внешний вид его станет другим. Что там за шум? Мафи, перестань ерзать, ты меня раздражаешь своей егозливостью.

– Значит, я тоже Хранитель? – прошептала собака Мафи. – Уже жила в Прекрасной Долине?

– Дорогая, – сказал Черчилль, – покинув мир людей, животные всегда снова оказываются в Прекрасной Долине в своих родных семьях, они получают новое тело неразумного щенка, котенка и некоторое время растут, ничего не зная. Потом идут в школу, узнают историю Прекрасной Долины, пьют особый чай, который готовит ветеринар бурундук Паша, и хоп! Память к ним возвращается. Они вспоминают, кем были в мире людей раньше, кого охраняли, сколько раз ходили через Волшебную бочку к человеку. Сейчас наша бабушка Ада живет в дружной семье Кругловых, но она сюда вернется, когда покинет земной мир и снова станет щенком. Все просто, Мафи. Вспомнив, кого охраняли, мы опять уходим к людям, к тем самым, кого берегли раньше, но они нас не узнают. Иногда, правда, у них закрадываются сомнения...



Мопсixa Муля засмеялась и перебила Черчиля:

– Мы с Адой на протяжении столетий заботимся о семье Кругловых. Однажды хозяйка вдруг сказала: «Смотрите, Мартина (так они меня тогда назвали) вылитая Боня моей бабушки. Боня умерла, когда я еще ходила в школу, но я хорошо помню, что она спала, засунув голову под подушку, и обожала носить бусы. Все наши мопсихи именно так поступали. И Роза, и Эльвира, и Нэнси, а теперь Мартина. Ну просто чудеса! Почему собаки, живущие у нас, так спят и приходят в восторг от бижутерии?» А я сижу и думаю: «Хозяйка! Это же элементарно. Мы с Адой родственницы, у нас одни повадки. Роза, Эльвира, Нэнси... это все мы. А еще были Аманда, Криси, Натали, о них ты даже не подозреваешь, потому что в те времена ни тебя, ни твоей бабушки еще не существовало. И да, нам с Адой нравится спать, прикрыв голову подушкой, а еще мы в восторге от украшений. Не стоило тебе рыдать над телом Бони, это же я, только в теле мопсихи, которую вы назвали Мартина. Когда я уйду в Прекрасную Долину отдохнуть, к тебе приходит Ада или еще кто-то из нашей семьи. Мы храним вас по очереди. Но независимо от имени, которое мне дают люди, я, Муля, живу вечно».

– У меня не было хозяев, я жила в подвале, – с отчаянием воскликнула Мафи.

Черчилль сложил лапы на животе.

– Дорогая, тебе предстояло непременно вернуться к хозяину, но что-то случилось, и ты очутилась на улице. Иногда бывает сбой программы. Все бродячие собаки – это Хранители, которые почему-то не смогли найти своих людей. Мы не знаем, по какой причине это происходит, пытаемся разобраться в ситуации, и тогда сбой удастся устранить. А люди когда-нибудь узнают, что бродячие собаки тоже очень кому-то нужны. И еще: хомяки, жабы, кролики, коровы, птицы – все, все, все мы чьи-то Хранители. Я очень надеюсь, что люди когда-нибудь это поймут, поумнеют и перестанут вести себя так, что их домашние животные краснеют за своих хозяев.

Глава 1

Обида Куки

– Друг – это тот, кто приходит к тебе, когда уходят все остальные, – сказала Зефирка, – друзей надо беречь.

Куки нахмурилась:

– Они противные.

– Кто? – спросила Зефирка. – Объясни, что случилось?

– Ага! – заныла Куки. – От Жози житья нет! Кричит: «Эй, Кукася-плюшка, иди сюда». Вот же придумала! Как заставить ее замолчать?

– Если хочешь, чтобы тебя не дразнили, начни сама себя дразнить! – посоветовала Лучшая Портниха Прекрасной Долины.

– Отличный совет! Зачем мне себя обзывать? – удивилась Куки.

Старшая сестра отложила иголку и нитки.

– Куканя, ты что, пришла жаловаться на Жози?

– Да, да, – кивнула мопсишка. – Она еще вопит: «Кукася-ватрушка».

– И что? – улыбнулась Зефирка.

– Злит меня это, – надулась Куки, – я велела ей перестать, а Жози не замолчала. И теперь меня все так обзывают: Кукася-плюшка! Куканя-ватрушка! Обидно!

– На мой взгляд, это мило, – облизнулась Зефирка, – и плюшки с ватрушками очень вкусные, сладкие! Ням! Вот скажи Жози, что ты вареная луковица, это будет неприятно. Репчатый лук горький, в супе на тряпку похож. Но он полезный.

Куки зашмыгала носом.

– Я пришла помощи просить, а ты потешаешься.

– Я очень серьезна, – возразила Зефирка, – начни сама себя дразнить, и Жозенька отстанет.

Куки всхлипнула.

– Уже слышала это. Спасибо. Может, мне еще Жози вареньем угостить?

Зефирка села в кресло, вынула из кармана конфету и стала разворачивать фантик.

– Меня в школе в первом классе обзывали обжорой. Не скрою, я люблю поесть. Но не все подряд. Кашу терпеть не могу. Вот пончики, крендели, печенье, кексы, пирожные, торты, пирожки, бисквит с джемом, эклеры с заварным кремом, сметанник, лимонник, шарлотку...

Дверь в мастерскую Зефирки открылась, появилась Мафи.

– И где все вкусное? – спросила она.

– Что? – удивилась Лучшая Портниха Прекрасной Долины.

– Ну, шарлотка и то, что с кремом, – облизнулась Мафи. – Когда его попробовать дадут?

– Вы обе обжоры! – возмутилась Куки.

– Да, – весело сказала Мафи. – А что?

Куки нахмурилась и повторила:

– Мафи обжора.

– Точно, – согласилась сестра, – возражений нет. Хочешь, чтобы я доказала свою любовь вкусненько поесть? Принеси из кухни шоколадный пончик, я мигом его слопаю. В два укуса!

Зефирка вскочила:

– В доме есть шоколадный пончик?

Мафи кивнула.

– Муля перед отъездом приготовила и в буфет спрятала. Еще есть кексы и вафли!

– Сейчас вернусь, – затараторила Зефирка, торопясь к двери, – надо срочно зайти... э... ну, очень надо! У меня важное дело!

– Вот она какая, мне глупость сказала, что надо самой себя обзывать, тогда дразнить перестанут, – рассердилась Куки, – и удрала! Хороша старшая сестра. Здорово мне помогла.

Мафи махнула лапой.

– Правильно. Когда кто-то пытается меня поддеть, как, например, ты сейчас обжорой назвала, я всегда соглашаюсь: «Да, я такая». И все. Не интересно дразнить того, кто не дуется.

В мастерскую заглянула Жози.

– Куканя, Мафуся, нас зовут!

– Ооо! На чай с шоколадными пончиками? – обрадовалась Мафи.

– Я очень их люблю, – заликовала Куки.

– Обжоры, – рассмеялась Жози.

– Да, я обожаю поесть, – согласилась Мафи, – побежали скорей, а то Зефирка все-все слопает.

– Сама ты обжора! – надулась Куки.

– Нет! Куканя самая обжористая из всех, – запела Жози, – скоро станет толстой сарделькой! Жирной! Жуткой!

Куки схватила со стола туфельку, которую только что старательно вышивала Зефирка, и кинула ее в самую младшую мопсиху.

Жози живо присела, туфля пролетела над ее головой, угодила в стеклянную дверь шкафа, послышалось «дзынь», на пол посыпались осколки.

Мафи подпрыгнула.

– О-о-о!



– У-у-у, – заверещала Жози, – Зефирка сейчас Куки наподдаст! И не сошьет ей новое платье. Капитолина, Марсия! Куки в мастерской Зефирки разбила стекло, оторвала люстру от потолка, разломала стулья, перепутала все нитки, ковер ножницами изрезала!

Продолжая кричать, мопсика убежала.

В комнату вошла Капитолина и незамедлительно всплеснула лапами:

– Что тут происходит? Мафи?

– А я что? Я ничего! – скороговоркой выпалила Мафи. – Просто стою! Туфлю Куки засандалила в шкаф!

Капитолина укоризненно вздохнула.

– Мафи, слово «засандалила» не подходит для данной ситуации.

– Почему? – растерялась Мафи. – Так бигль Роберт, папа Чарли, говорит: «Дети, немедленно засандайте грязь в урну, не швыркайте на пол».

Капитолина покачала головой:

– Мафи, не стоит повторять некоторые слова даже за взрослыми. Есть обороты, которые не произносит воспитанная собака. Вот вернется из мира людей Ада, услышит потрясающей красоты глагол «засандаить», и получишь ты от нее на орехи!

– О-о-о, – протянула Мафи. – Сколько?

Капитолина приподняла брови:

– Прости, дорогая, я не поняла. Что сколько?

Мафи пустилась в объяснения:

– Ты пообещала, что бабушка Ада, когда снова окажется дома, даст мне денег на орехи.

Вот я и уточнила: сколько?

Куки захихикала.

– Ой, не могу! Мафи! Когда говорят: «Сейчас получишь на орехи», это значит, что тебя накажут!

– Да? – удивилась Мафи. – Правда?

– Абсолютная, – заверила Куки.

– Непонятно, однако, – пробормотала сестра, – никак не соображу, при чем тут орехи?

– Это идиоматическое выражение... – начала Капитолина, но договорить ей не удалось.

– Капа, – укоризненно воскликнула Куки, – вот уж не ожидала, что ты умеешь так ругаться!

Капитолина уставилась на младшую сестру:

– Мне это и в голову не придет.

– «Идиоматическое выражение, Куки», вот что ты сказала, – всхлипнула мопсика.

– Во-первых, я не называла твое имя, во-вторых, я сказала: «идиоматическое», – засмеялась Капитолина. – Что оно означает? «Идиоматическое» это такое сочетание слов, которое все знают, например...

– Шоколадная конфета, – обрадовалась Мафи.

– Нет, – вздохнула Капитолина, – например, «шапочное знакомство». Понятно?

– Не-а, – честно ответила Мафи. – Зачем шапки знакомить?

Капитолина насупилась.

– Так. Хватит бесед ни о чем. Кто разбил стекло?

– Э... э... ну... – забормотала Мафи, – я не видела!

– Жози! – выпалила Куки. – А потом на меня вину свалила! Наврала.

– Такое поведение одобрить трудно, – поморщилась Капитолина. – Я уберу осколки, а вы идите...

– Есть шоколадные пончики! – заликовала Мафи.

Старшая мопсика сложила на груди лапы.

– Почему все решили, что Муля их приготовила? Нет! В столовой на блюде лежат плюшки-ватрушки.

– И ты туда же, – разрыдалась Куки и убежала.

– Что с ней? – поразилась Капитолина.

Мафи хихикнула.

– Обострение обидчивости. Жози дразнит Куки: плюшка-ватрушка! Куканя жутко обижается! Очень смешно! Может, мне теперь звать Куки сосиска-мартышка? А? Тоже весело получится.

– Лучше так себя не вести, – отрезала Капитолина, выходя в коридор. – Сосиска-мартышка? Где рифма? Дразнилки обычно как стихи. Вот мне вслед кричали: «Капа-тяпа-паровоз, у нее толстый хвост».

Глава 2

Пакет из гимназии

На смену Капитолине в комнату вошла Марсия.

– Что тут происходит? Куки в слезах по дому бегают.

Мафи и Жози, размахивая лапами, начали рассказывать про то, как Куки разбила стекло в шкафу. В процессе беседы Жози толкнула Мафи, та не удержалась на лапах, шлепнулась, но быстро вскочила и ущипнула сестру за хвост.

– Эй! Больно! – возмутилась Жози.

– Зачем ты меня пнула? – топнула лапой Мафи.

– Я случайно, а ты нарочно, – воскликнула сестра и стукнула обидчицу лапой по голове.

– Это тоже случайно? – подпрыгнула Мафи, сдернула с дивана подушку и принялась бить ею самую младшую мопсишку.

Та изловчилась и с криком: «Сейчас из тебя перья полетят» стала шлепать Мафи по спине.

– Перья? – оторопела сестра. – У меня их нет! А вот у тебя есть уши! Но скоро их не станет!

Жози затрясла головой:

– Ушки при мне!

Мафи схватила Жози за левое ухо и резко дернула.

– Ай-ай! – закричала сестра.

Через секунду в мастерской Зефирки пылала драка.

– Немедленно прекратите, – возмутилась Марсия.

Куда там! Битва стала только жарче. Жози отскочила в сторону и кинула в Мафи коробку с нитками. Та в ответ схватила толстую книгу с выкройками и стукнула ею противницу по голове.

– Мои вещи! – закричала Зефирка, вбегая в комнату. – Верните их на место! Ни на секунду отойти нельзя.

– Так ты постоянно на кухню бегаешь, уже толще бегемота стала, тебе бы не портнихой быть, а поваром, – в азарте драки закричала Жози. – Получи Мафи линейкой по носу.

Капитолина, Марсия и Зефирка бросились разнимать младших сестер и с трудом растащили их.

– Ужас просто, – пропыхтела Зефирка, держа Жози. – Вы что себе позволяете?

– Ты не Феня, не Муля и не Черчилль, не смей делать мне замечания, – огрызнулась та.

– Ну и ну! – возмутилась Капитолина, которой удалось выгнать Мафи в коридор. – Старшие уехали на неделю, Черчилль назначил меня на время своего отсутствия главной. Властью, данной мне Самым Умным мопсом, приказываю...

– Подумаешь, – перебила ее Жози, – я тебя не боюсь!

– Зефирка, Марсия, за мной! – скомандовала Капитолина, а когда старшие сестры выскочили в коридор, заперла снаружи дверь мастерской и спросила: – Что делать будем?

– Они нас не слушаются, – заныла Зефирка.

– Мы не являемся для младших авторитетом, – понуро сказала Марсия, – они признают только Черчиля, Мулю и Феню.

– Еще они чихуа-хуа Антонину побаиваются, – добавила Зефирка, – и понятно почему, та тоже член Совета Старейшин Прекрасной Долины.

– Малышня и при всех, кого вы перечислили, безобразничает, – вздохнула Марсия. – Один раз захожу я на кухню, а Мафи с пола печенье подбирает. Спрашивается, как оно на

плите оказалось? И выяснилось! Мафи увидела блюдо с печеньем, решила одну штучку без спроса взять и потянула ту, которая в основании «башни» лежала.

– Почему сверху не взяла? – изумилась Зефирка. – Все всегда так делают.

– Мафи подумала: мама вмиг заметит, что верхушка испарилась, – пояснила Марсия, – а в основании-то много печенюшек. Муля их не считает.

– Давайте подведем итог, – сказала Капитолина. – Мы, старшие, не можем справиться с младшими. Жози, Мафи и Куки начисто от лап отбились.

– Только Муля, Черчиль и Феня уехали, как щенки безобразничать начали, – пожаловалась Зефирка, – творят, что хотят.

– И вот еще свежая новость: их не перевели в следующий класс! – объявила Марсия. – Директор школы пять минут назад звонила.

Зефирка схватилась лапами за голову.

– Ужас!

– Жози, Мафи и Куки вели себя плохо, даже когда Черчиль дома был! – воскликнула Марсия.

– Муля и Феня слишком добрые, – возмутилась Зефирка, – они все шkodства безобразникам прощают. А с того дня, как у нас кузина Жози поселилась, дети вообще распоясались.

– У меня есть идея! – воскликнула Капитолина. – Я видела у Черчиля в кабинете журнал. Пошли покажу.



Старшие сестры поспешили в кабинет Самого Умного мопса. Капитолина взяла пакет и вынула из него журнал.

– Пришел сегодня. Лучшая школа Прекрасной Долины, гимназия бульдога Именалия берет на обучение щенков. В основном тех, у кого проблемы с отметками и поведением. Давайте, учитывая успехи в кавычках младших, отправим их туда.

– Сомневаюсь, что Черчилль, Феня и Муля нас одобряют, – протянула Марсия.

– А вот мне эта идея нравится, – возразила Зефирка, – посмотри буклет. Прекрасные спальни, для каждого своя. Шестиразовое питание, занятия спортом, обучение не только наукам, но и ремеслам: шитье, кулинария, плотницкое искусство. И еще много всего.

– Надо признать, что школа в нашей деревне такого образования не дает, – вздохнула Марсия, рассматривая журнал. – Странно, что Черчилль о гимназии не слышал.

– Уверена, что он все знает, – воскликнула Капитолина, – а не отдал туда щенят, потому что цена за обучение там, смотрите, какая!

– Ой-ой! – покачала головой Зефирка. – Мы не можем себе эту гимназию позволить. Кстати, наша деревенская школа одна из лучших в Прекрасной Долине. И мне не по нраву, что дети в гимназии живут, домой только на праздники приезжают. И они, и мы скучать будем. Конечно, Мафи, Жози и Куки безобразницы, но я их люблю. А еще плохо, когда малыши растут вне семьи, они тогда не наши получаются, а гимназические.

– Первые четырнадцать дней там бесплатные, ознакомительные, предлагаю отдать троичку всего на недельку, – уточнила Капитолина, – до возвращения взрослых. Иначе я с ума сойду! Маленький Дёма по дому носится, везде свой нос сует! То из шкафов полотенца на пол вытянет, то на кухне кастрюли пирамидой на полу выставит. Спать его не уложить. Голова идет кругом, а тут еще Куки и Жози шкандиляют, Мафи безостановочно болтает!

– Не одной тебе трудно, – возразила Марсия, – я весь день стою у плиты! Только еду сварю, а ее «ам» и съели. Начинай, Марсия, все заново, и грязной посуды гора!

– Тяжелее всех мне, – принялась жаловаться Зефирка, – заказов на платья тьма, шью урывками, потому что днем порядок навожу, полы мету, вещи на место кладу, стираю, глажу. Да еще сад-огород! Я велела Мафи ежемалинку собрать, так она всю съела! Попросила Куки коридор помыть, она в ведро пачку порошка вытряхнула, пены до потолка, повсюду разводы. Про Жози вообще молчу! Огородница наша! Хочет тыквобанан вырастить! Вручила я ей лейку: «Полей морковкокабачки». Она в ответ: «Мне это не интересно, я своим делом занимаюсь».

– И как Муля все успевает? – пригорюнилась Марсия. – Кстати, Зефирка, не надо нам про своих заказчиков рассказывать. Ты забыла, что я лучший стилист Прекрасной Долины? У меня очередь из невест! Я тоже весь день на работе.

– Если кто не в курсе, то мои украшения самые модные в Прекрасной Долине, – нахмурилась Капитолина, – и я, в отличие от вас, по ночам кольца, ожерелья, браслеты творю. Днем за Дёмой бегаю! Когда только Феня успевает еще и Летопись вести, и в библиотеке работать, и книги выдавать!

– Тяжелее всех мне, – перебила ее Зефирка.

– Мне! – буркнула Марсия. – И перестаньте со мной спорить! А то можете лапой по заправке получить.

Зефирка вздыбила шерсть.

– Ты мне угрожаешь? Хочешь проверить, получишь ли сдачи?

Капитолина вздохнула.

– Похоже, мы от щенков заразились вирусом скандала. Еще минута, и мы подеремся. Давайте отправим Мафи, Жози и Куки в гимназию бульдога Именалия до возвращения взрослых. Иначе с ума сойдем, поругаемся. Марсия, зови троичку сюда.

– Нет! Они от нас убегут. Надо пригласить чихуа-хуа Антонину, – предложила Марсия, – она член Совета Старейшин, уважаемая взрослая собака, мнение которой учитывает Черчилль,

щенки при ней побоятся спорить. И не надо им рассказывать, что это только на семь дней. Пусть думают, что на год. То-то они обрадуются, когда за ними через неделю приедут.



Глава 3

Беседа со щенками

– Мы хотим с вами побеседовать, – сказала Капитолина. – У самых младших членов нашей семьи начались каникулы.

– Да, – хором закричали Куки, Мафи, Жози, – ура!

Капитолина издала протяжный вздох.

– Не могу разделить ваше ликование, потому что никто из вас не переведен в следующий класс. У всех двойки по поведению.

– Ужасно! – ахнула Марсия. – Никогда в семье не случилось ничего подобного. Безобразие. Их надо сурово наказать!

– Лишить навсегда сладкого, – высказалась лучшая портниха.

Мафи опустила уши, Куки поджала хвост, Жози начала шмыгать носом.

– Зефирушка, – ласково сказала чихуа-хуа Антонина, – помнишь, как в выпускном классе в первом полугодии ты заработала неуд по поведению?

У Куки вспыхнули глаза:

– Правда? Зефирка хулиганила?

Антонина захихикала:

– Она сшила таксе Лауре, преподавателю математики, платье, которое развалилось на куски, когда учительница поднялась на сцену, чтобы...

Жози расхохоталась.

– Ушам своим не верю! Зефирка всегда такая тихая занудина. И подобное! Я бы скорее тетю Антонину в хулиганстве заподозрила. Она веселая.

– В тихом омуте черти водятся, – вздохнула Капитолина.

– Точно! – развеселилась чихуа-хуа. – Вот, например, Феня!

– Она никогда не шлохотничала! – отрезала Марсия.

– Ой-ой-ой, – расхохоталась Антонина, – Фенюша сейчас хранительница библиотеки, писательница, жена Черчиля, мама Дёмы, серьезная, со всех сторон положительная собака. Но я-то помню, как мы с ней стреляли жеваными бумажками в пуделиху Ренату.

– Стреляли жеваной бумагой! – в полном восторге повторила Мафи. – Это как?

Чихуа-хуа схватила со стола шариковую ручку, быстро раскрутила ее и вынула стержень.

– Вот, получилась трубочка! Теперь... – Антонина достала из кармана пачку бумажных платков и вытащила из нее один, – отгрызаем маленький кусочек. Жуем его, жуем, жуем.

– Дальше, – поторопила Жози.

Антонина засмеялась.

– Скатываем шарик, запихиваем в трубочку и дуем!

– Ух ты! – восхитилась Жози. – Прямо Капе в живот угодила.



– Целилась в лоб, – вздохнула чихуа-хуа, – глаз у меня кривой. Никогда не могла точно попасть куда хотела. А вот Феня мастер! Она так метко плевалась! Один раз мы с ней поспорили, я утверждала, что ваша старшая сестра ни за что в очки директору не попадет. Голова у него о какая! Шире сундука белки Матильды, где та орехи держит. А очочки малепусенькие! Нет шансов в них угодить, но Фенюше удалось! С одного раза! Тьфу – и в яблочко, то есть в очки.

– Всегда считала Феню жуткой занудой, – призналась Жози, – а теперь выяснилось, что она в детстве была нормальным щенком.

– Кажется, мы совершили ошибку, пригласив Антонину, – прошептала Зефирка на ухо Марсии, – кто бы мог подумать, что чихуа-хуа так себя поведет. Член Совета Старейшин! Взрослая собака! И говорит про жеваную бумажку!

Капитолина хлопнула лапой по столу:

– Наша беседа зашла не в ту степь, грехи молодости есть у всех.

– И у тебя? – вытаращила глаза Куки.

– А-ха-ха, – еще сильнее развеселилась Антонина, – вот помню...

– Отличная память не всегда хорошо, – заметила Марсия. – Мафи, Куки, Жози! Вам поставили двойки по поведению. Нужно...

– О, нет, – простонала Жози. – Прикажете нам сидеть и зубрить правила поведения? Читать длинные тексты? Все каникулы? Это нечестно!

– Прежде чем делать выводы, дай собеседнику договорить до конца фразу, – продолжила Марсия. – Пособия в вашем случае изучать бесполезно.

– Ура! – закричала Мафи. – Вот здорово!

– Тебе не нравятся учебники? – уточнила Капитолина. – Почему?

Мафи сложила лапки на груди.

– Вот, например, математика. Задачи глупые. Нелогичные.

– Приведи пример, – попросила Марсия.

– На столе лежит сборник, – воскликнула Мафи, – открой, прочитай любую.



Глава 4

Математик Мафи

Капитолина взяла книгу.

– «У тебя есть четыре леденца. Когда белка Матильда попросит два, сколько конфет у тебя останется?» Что непонятного?

– Вот! И я тоже так думала. Ерунда, – кивнула Мафи. – А Грета мне кол поставила!

– Задача элементарная, ее легко решить, – удивилась Зефирка. – Мафи, назови цифру!

В ответ прозвучало:

– Четыре!

Антонина расхохоталась, Капитолина кашлянула, Зефирка заморгала, а Марсия укоризненно спросила:

– Мафи, сколько у тебя лап?

– Четыре, – быстро ответила та.

– Если две лапы ты отдашь мне, сколько останется? – продолжала Марсия.

– Четыре, – отрезала Мафи.

Капитолина вздохнула:

– Дорогая, если от четырех отнять два получится два. Что лапы, что конфеты... ответ одинаков: пара штук.

– Нет, – возмутилась Мафи.

Капитолина вытащила из стакана четыре ручки и положила их на стол.

– Убери две.

Мафи повиновалась.

– Посчитай, сколько осталось пишущих ручек, – попросила Капитолина.

– Две! – заявила Мафи.

Марсия улыбнулась.

– Ты умница! Очень понятливая и способная к математике ученица. Две ручки, две лапы, две конфеты!

– Нет! – снова возразила Мафи.

Капитолина схватила журнал и начала им обмахиваться, как веером.

– Нет? – повторила Марсия. – Две ручки! Вот они! Понимаешь, дорогая, не важно, что мы считаем: сладости, фрукты, деньги, ягоды. Важно одно: если из четырех любых вещей убрать две, то всегда останется две! Это закон математики. Четыре минус два равно только двум. Никак иначе.

– Нет! – уперлась Мафи. – Ты не права. Очень даже важно, что мы считаем. С ручками я согласна! Их две. А конфет и лап четыре!

– Да почему? – подпрыгнула Марсия.



– Потому что я тебе не отдам никогда две свои лапы и не стану делиться с Матильдой леденцами, – растолковала Мафи. – Мотя мне вафли не дает, жадничает. А я ей конфеты даже не покажу! Вот! Глупая задача в учебнике. Неправильная.

– Представь, что в условии написано не Мафи, а Куки, – посоветовала Марсия. – Она дала белке две конфеты. Тогда каков ответ?

– Кто? – возмутилась Куки. – Я? Что? Конфеты! Кому? Матильде? Я подарю белке свои сладости? Я? Моте? Вот еще! Никогда!

– Что-то идет неправильно, – шепнула Капитолина Марсии.

– Ты права, – тихо ответила старшая сестра, – математику легко подтянуть, а как быть с жадностью? Проблема оказалась глубже, чем мы думали!

– Жози, Мафи, Куки! Вы знаете бульдога Именалия? – спросила Зефирка.

– Один раз я видела его на улице, – пропищала Жози, – он шел.

– Мы все его тогда встретили, – встряла со своим замечанием Куки, – бежали из леса...

– Эмменталер нам навстречу, – подхватила Мафи, – мы с ним поздоровались.

– Добрый день, бульдог Эмменталер, – продекламировала Жози, – как ваше здоровье? Антонина прищурилась.

– Интересно. Что он вам ответил?

– Ничего. С ним шла пуделиха, она рассердилась: «Не смейте у нас сыр выпрашивать!»

«Не желаю слушать про сыр! – добавила Мафи. – Отстаньте, не выклячивайте». Вот ее слова.

Капитолина налила из графина воды в стакан, залпом осушила его и продолжила беседу:

– Мафи! Пуделиха – это жена бульдога, они недавно свадьбу сыграли, тихую, никого не позвали. И она сказала: «Сыр выклянчивать», то есть выпрашивать. Не «выклячивать». Я вообще такой глаголец впервые слышу.

– Глаголец! – воскликнула Марсия и схватилась лапками за уши. – Ну и словечко!

– Странная такая пуделиха! – возмутилась Куки. – Мы о еде не говорили, ни звука не проронили про сыр.

– Про сыр всегда приятно поболтать, – облизнулась Зефирка, – но бульдога зовут Именалий. А Эмменталер – сорт сыра, на мой взгляд, самого вкусного. Он с большими дырками, сладкий. Одно наслаждение на бутербродик такой положить.

Капитолина встала.

– Итак! В связи с неудачами на ниве образования и поведения Мафи, Жози и Куки прямо сейчас отправляются к бульдогу Именалию.

– Зачем? – хором воскликнули щенки.

– Именалий профессор и академик, – объяснила Капитолина, – он автор целой библиотеки книг по воспитанию детей. Поступите в его распоряжение. Именалий быстро сделает из вас хорошо воспитанных отличников.

Зефирка кашлянула.

– Дорогая, может, лучше...

Но Капитолина не замолчала, наоборот, она заговорила громче.

– Оденьтесь красиво, и вперед. Именалий живет в лесу. Дорога к нему простая, вы не запутаетесь. Его жена пуделиха Люка вас ждет, я ее предупредила. Не задерживайтесь.

Глава 5

Дорога в гимназию

Когда Жози стояла в прихожей, к ней подошла Зефирка и протянула крохотную сумочку.

– Возьми.

– Зачем? – уныло спросила младшая сестра.

– Там нитки, булавки, иголки и фонарик-карандаш, – пояснила Лучшая Портниха Прекрасной Долины, – такой набор всегда надо иметь при себе. Я такие кошелечки даю тем, кто из дома дольше, чем на один день, уезжает. Хотя подол платья может и во время обычного похода в магазин отпороться. Неприятно неряхой ходить.

– Ладно, – кивнула Жози и спрятала подарок.

Потом они вышли во двор, Зефирка замерла на пороге. Мафи, Куки и Жози медленно побрели в сторону леса. У Лучшей Портнихи при взгляде на их спинки внезапно навернулись на глаза слезы. Ох, что-то они с Капитолиной и Марсией сделали неправильно. Иначе почему у нее на сердце словно камень лежит. Когда поступаешь верно, на душе легко, а не тяжело.



А младшие сестры тем временем шли по дороге все дальше и дальше, ведя беседу.

– Что такое нива образования, о которой сказала Капитолина? – поинтересовалась Мафи.

– Не знаю, – протянула Жози, – вроде нива – это огород.

Мафи остановилась.

– Грядка, где растут учебники? И почему из-за того, что на ней неурожай, мы должны учиться у Чеддера?

– Ты о чем? – хором задали вопрос мопсята. – Кто такой Чеддер?

– Бульдог, – пояснила Мафи, – или у него другое имя? Капитолина на нас очень рассердилась, впервые я ее такой видела. Глаза – угли, шерсть пыром!

– Слова «пыром» нет, – отрезала Куки.

– Ой, плюшка-ватрушка, не строй из себя главную, – фыркнула Жози и в ту же секунду упала.

Куки засмеялась.

– Во-первых, я на самом деле старше вас. Во-вторых, умнее. Не нацепила, как Жози, длинное платье и парадные туфли. Я в кроссовках, джинсах и рубашке. А вы! Ха-ха! Мафи, тебе удобно в юбке, блузке в стразах и лодочках? А что у вас на головах? Искусственные цветы, тряпки какие-то.

Жози поднялась и начала отряхиваться.

– Много ты понимаешь. Нам велели одеться красиво, значит, как на праздник. Мы-то как раз хорошо выглядим. А ты не торжественно. Эмменталер разозлится.

– И зачем нам к нему? – вернулась к первоначальной теме разговора Мафи. – Капитолина заявила: «В связи с неудачами на уровне образования вам надо отправиться к Чеддеру». Если что-то где-то не выросло, при чем здесь мы и бульдог?

Жози опять споткнулась, Мафи успела ее подхватить, чтобы она не упала.

Куки весело побежала вперед.

– Догоняйте! Спорим, я окажусь у дома Эмменталера первой.

– Я первой, – завопила Мафи и понеслась направо, – знаю короткий путь в обход.

– Меня подождите, – попросила Жози.

– Некогда, – донесся голос Мафи.

– Через минуту я достигну дома бульдога, – отозвалась издали Куки.

Жози вздохнула, сделала шаг, зацепилась носком туфли за корень на тропинке и снова рухнула. Красивые туфли явно мешали быстрой ходьбе. Жози живо скинула их и потрусилась вперед босиком. Широкая юбка праздничного платья задевала за кусты. Некоторые ветки были с колючками, они цеплялись за ткань. Но мопсика решила во что бы то ни стало прибежать к месту первой, поэтому дергала свой наряд, и кусты отпускали добычу. Через пару минут тропинка раздвоилась, Жози, недолго думая, потрусилась по левой дорожке и мигом оказалась у дома.

Жозефине стало страшно. Дома в деревне за Синей горой, где живет семья мопсов и их соседи, яркие, с разноцветными стенами и крышами. С наружной стороны в ящиках под окнами растут красивые цветы. Заборы между участками поставили не для разделения территории, а для того, чтобы изображать на них красивые картины. Марсия, которая носит звание лучшего стилиста Прекрасной Долины, очень хорошо рисует, она украсила изгородь Мопсхуса рисунками самых вкусных блюд Мули. Получилось отлично. Правда, иногда те, кто приезжает из других сел, думают, что за калиткой скрывается ресторан, и приходят к мопсам поесть. Муля никому не отказывает, выставляет все самое вкусное, а когда ей предлагают монеты, не берет их. Во дворах у всех обитателей деревни за Синей горой находятся беседки, качели, висят гамаки. По вечерам на улице зажигают фонари, жители выходят гулять, заглядывают друг к другу в гости. Уютно в деревне, весело и спокойно.

Но дом бульдога выглядел иначе. Мрачные, темно-коричневые бревна, маленькие окошки, никаких цветов под ними, а двор замощен кирпичом, нет там ни травы, ни стола со стульями.

– Ты нас обогнала, потому что мы не в ту сторону полетели, – выпалила Куки, подбегая к Жози, – зря я за Мафи увязалась. Она на развилке направо поскакала, а я за ней. Мне тут не нравится!

– Ага, – кивнула Мафи, которая тоже очутилась рядом, – тоскливо здесь как-то.

– Пошли домой, – обрадовалась Жози, – скажем Капитолине: «Мы там постояли, нам не открыли, поэтому пришлось вернуться».

– Капа сразу поймет, что мы соврали, – прошептала Мафи.

– Разве? – прищурилась Жози. – Пришли, стоим, нам не открывают.

– Надо постучать, – вздохнула Куки. – Жози, ты вся грязная, платье в дырках.

– Подумаешь, здесь никого нет, – отмахнулась кузина, очень осторожно тихонько потрогала лапкой дверь и заликовала: – Я права. Эмменталер отсюда уехал! Это сразу понятно, кругом бурьян! Ничего не цветет, только кирпичи вокруг.



– Можно возвращаться домой, – запрыгала Мафи.

Послышался противный скрип, на пороге показалась стройная пуделиха, одетая в строгое темно-бордовое платье, которое очень хорошо смотрелось на ее серой шерстке. На талии у нее был повязан клетчатый фартук с оборками и большими карманами. Шею украшали жемчужные бусы.

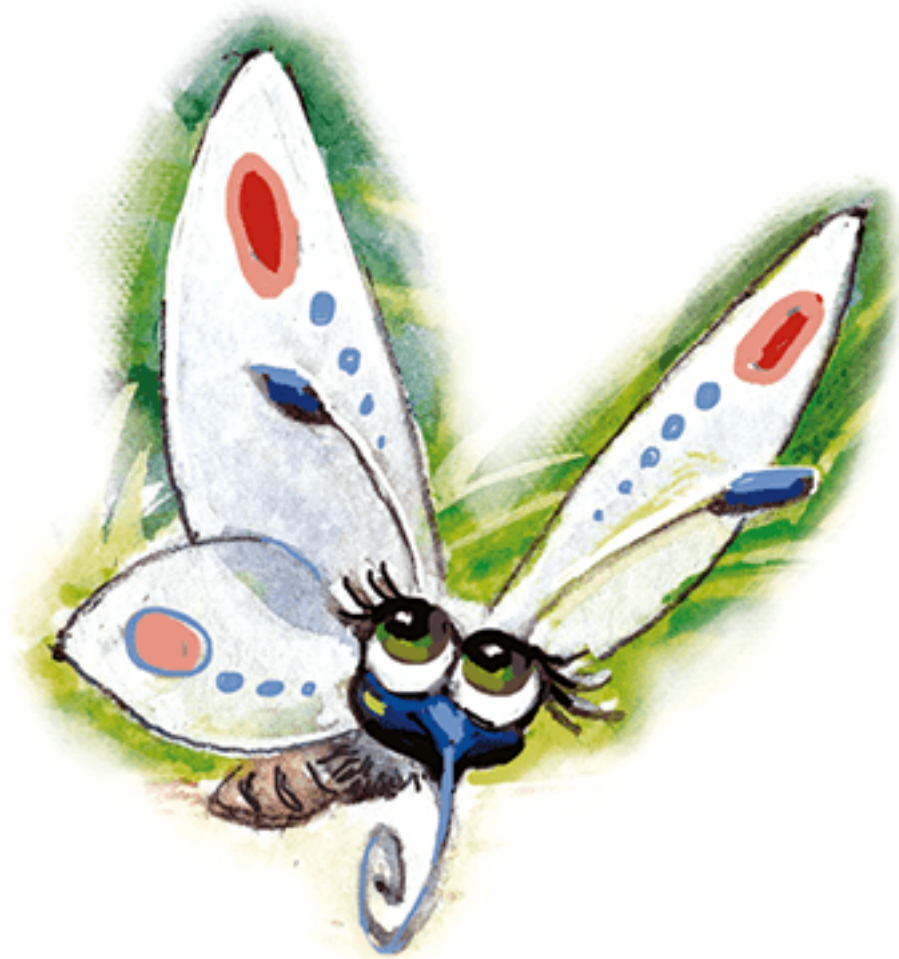
– Вы из Мопсхауса? – спросила она.

– Да, – уныло ответил хор голосов.

– Входите, – велела пуделиха, – Капитолина меня предупредила.

Конечно, в прихожую ворвалась первой Жози, она хотела что-то сказать, но слова застряли у нее в горле, наружу вылетело только:

- Ой! Какие страшные!
- Две большие собаки, стоявшие у вешалки, нахмурились.
- Мы не страшные, – возразил ротвейлер.
- Мы охрана, – добавил доберман.
- Это Банди и Ричард, – объяснила Люка, – от них нельзя убежать и никуда не скроешься.



Глава 6

Встреча с Люкой

– Почему ты оделась в лохмотья? – строго осведомилась пуделиха, оглядывая Жози. – Наверное, тебя зовут Куки?

– Нет, – надулась самая младшая мопсика, – я совсем на плюшку-ватрушку не похожа. Меня зовут Жозефина, сокращенно Жози.

– Понятно, – протянула пуделиха, – разрешите представиться...

– Конечно, пожалуйста, – кивнула Мафи, – представляйтесь.

Пуделиха усмехнулась:

– Вы, очевидно, Мафи?

– Ага, – ответила та, – точно.

– Методом исключения делаю вывод: в джинсах Куки, – предположила пуделиха. – Меня зовут Люка. Я супруга великого Именалия, профессора, академика, автора монографий, учебников, множества трудов по воспитанию детей и подростков.

– А-а-а, – протянула Мафи, – добрый день! Нас к вам отправила Капитолина.

– Прежде чем вы встретитесь со своим великим учителем, – продолжила Люка, – с вами побеседую я. Мы поговорим в комнате.

– Туфли снимать? – спросила Мафи.

Люка потербила ухо.

– Как совесть велит. Сами примите решение.

Мафи мигом затрясла правой лапой, туфелька упала с нее и угодила под зеркало. Мафи повторила маневр со второй лапой, теперь туфля улетела к шкафу. Куки осталась в кроссовках, а самая младшая мопсика устала на свои голые лапки.

– Жози, где твои туфли? – осведомилась Люка.

– Потеряла, – шмыгнула носом мопсика, – в лесу.

– У тебя насморк? – спросила Люка. – Возьми платок.

Жози засунула лапку в карман.

– Ой! Его нет.

– Ясно. Следуйте за мной, – предложила Люка и пошла по коридору.

– Что нам делать? – прошептала Куки.

– Следить за ней, – тихо ответила Мафи, – бежим за пуделихой.

– Мне здесь не нравится, хочу домой, – призналась Жози, повернулась, взялась за ручку входной двери, нажала на нее...

– Не откроется, – объявил Банди, – можете изо всех сил дверь трясти, но толку не будет. Вы теперь ученики гимназии Именалия. Не советую никому думать о побеге. Мы легко вас поймем!

Делать было нечего, Мафи, Жози и Куки пошли за пуделихой, которая привела их в уютную холодную комнату и начала беседу:

– В гимназии сейчас четыре ученика, остальные на каникулах. Занятия начинаются в шесть утра, заканчиваются в девять вечера. Вам предложат обед. И чай.

– С кексами, – обрадовалась Мафи.

Люка, которая успела сесть за письменный стол, взяла лист бумаги.

– Сладкое запрещено. По воскресеньям вас могут угостить сухариком. А могут и не угостить. Это зависит от поведения гимназистов.

– Мы и в выходные должны учиться? – обомлела Куки.

– Собака всегда получает знания, – заявила Люка, – даже во сне. Любое действие ей в научение. Подметаєте пол, вытираете пыль? Осваиваете правильное ведение домашнего хозяйства. Чистите картофель? Обретаєте умение готовить. И так далее. Сейчас я покажу вам ваши кровати.

– У меня нет пижамки, – занервничала Куки, – и одежды на смену. Я ничего с собой не взяла.

– Да, да, – подхватила Мафи, – нас не предупредили, что надо вещи с собой взять, велели просто нарядиться.

Жози вскочила.

– Я босиком. Сбегаю домой, притащу все нужное.

– Да, да, – кивнула Мафи, – я тоже.

Люка покачала головой:

– Обратной дороги нет. Раз вы вошли в гимназию бульдога Именалия, то покинете ее воспитанными по всем правилам детьми. Отработаете житейские навыки, отшлифуете душевные качества. Научитесь одеваться, ходить, улыбаться.

– Мы и так все это умеем, – выпалила Куки.

– Нет, – отрезала Люка, – ты пришла в гости в джинсах и рубашке. Моветон!

Мафи повернулась к двери.

Пуделиха кашлянула.

– Мафи во время нашей беседы отвернулась. Она не смотрит на меня. Это тоже моветон.

– Просто я жду того, кого вы зовете, – принялась оправдываться Мафи, – интересно посмотреть, как выглядит тот, у кого имя позаковыристее Чеддера.

– Эмменталера, – поправила Жози.

На морде Люки промелькнуло недоумение.

– Сыр? Обед дадут позднее.

– Мафи имела в виду, что Моветон, которого вы кличете, называется еще смешнее, чем ваш муж Эмменталер, – объяснила Жози.

– То есть Чеддер, – уточнила Мафи, – вечно Жози все путает!

Люка молча оглядела мопсишек, потом взяла со стола несколько листочков, ручку, написала что-то на каждом и раздала листы ученикам со словами:

– Имя профессора и академика Именалия у вас перед глазами, выучите его. Сегодня штрафные баллы не раздаются. Но завтра их начнут присваивать прямо с утра.

– Из чего баллы сделаны? – поинтересовалась Мафи. – Из творога? Я очень его люблю.

– Лучше из мармелада, – выпалила Жози.

– Тоже неплохо, – кивнула Мафи.

– Согласна, – сказала Куки, – баллы! Такое название интересное.

Люка нахмурилась.

– В столовой у входа висит доска, к ней прикрепляют флажки – баллы. Если напротив вашего имени зеленый флаг, значит, вы ведете себя правильно. Стоит красный – вы поступаете некрасиво. Когда появляются три флажка цвета огнетушителя, вас ждет наказание.

– Мне это не нравится, – прошептала Куки.

Люка строго посмотрела на мопсишку.

– Теперь о хождении по дому. Вы не имеете права подниматься на второй этаж. Это разрешено делать только по приглашению профессора Именалия. На первом можно посещать любые помещения, кроме комнаты под номером шесть. На ее двери висит табличка.



Если вы нарушите запрет, последствия могут оказаться ужасными. Надеюсь, вы хорошо поняли мои слова. Да? Или нет?

– Да, – тихо подтвердили все.

– Мне это не нравится, – пролепетала Жози.

Глава 7

Ученица из милости

На обед дали крохотную порцию странной каши гадкого вкуса. Ни тостиков с сыром-ветчиной, ни кексов, ни оладушек с мармеладом, ни яичницы с колбаской, ни свежего хлебушка с тмином, который всегда печет Муля... Ничего из вышеперечисленного не было и в помине. В качестве питья поставили чашку воды. Об ароматном какао или кофе со сливками здесь тоже не слышали.

Куки зачерпнула ложкой серо-бежевую жижу, отправила ее в пасть и застыла. Вроде неприлично выплевывать при всех еду, но проглотить ее невозможно.

Жози оказалась менее воспитанной.

– Ой, какая пакость, – воскликнула она, – тьфу, тьфу!

Одна Мафи слопала содержимое тарелки и тихо спросила у Куки:

– Тебе не нравится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.